

ЭТИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЩИННЫХ РЕСУРСОВ

© 2015 А.А.Сычев

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Статья поступила в редакцию 07.08.2015

В статье дается этико-экологический анализ проблемы общинных ресурсов, поставленный Г.Хардином. Выявляются причины «трагедии общего пользования». Рассматриваются альтернативы режиму общинного владения: рыночная регуляция и государственный контроль, показываются их позитивные и негативные следствия. На основе работ Э.Остром показывается роль самоорганизации и моральных норм в решении проблемы общинных ресурсов. Делается вывод, что важнейшим условием эффективного управления экоресурсами является увеличение роли локальных общин, изучение и использование их опыта, сохранение этнических традиций и ценностей.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства РМ, проект № 14-13-13009 а(р).

Ключевые слова: экологическая этика, общинные ресурсы, рыночная регуляция, государственный контроль, самоорганизация, экологические традиции, ценности, локальные общины.

В 1968 г. журнале Science опубликовал работу биолога Гаррета Хардина «Трагедия ресурсов общего пользования», в которой автор попытался вскрыть глубинные причины деградации ресурсов, управляемых в режиме общинной собственности¹. Эта статья оказала сильное влияние на развитие экологической этики и до сих пор находится в центре дискуссий о природопользовании.

Хардин объясняет сущность проблемы на примере пастбища. Очевидно, что владелец, имеющий земли под выпас в частной собственности, никогда не допустит на них большее количество скота, чем позволяет их биоемкость, иначе из-за эрозии почвы ценное имущество будет безвозвратно потеряно. Иное дело – если пастбище открыто для всех. Для того чтобы сохранить выпас, пользователям также необходимо не выходить за пределы его биоемкости. Однако отсутствие контроля (общинные земли не имеют конкретного владельца и распорядителя) позволяет любому превысить нагрузку на ресурс ради быстрого получения прибыли, что и происходит на практике. Даже если кто-то решит не увеличивать свое стадо, он все равно пострадает, потому что всегда найдутся те, которые это сделают. Поскольку деградация ресурса неизбежна, для любого владельца наиболее рациональной

стратегией будет увеличение количества своего скота.

Рациональность подобного выбора иллюстрируется при помощи несложных подсчетов. Каждая новая корова, которая выводится на пастбище, приносит ее владельцу доход, который, условно говоря, составляет +1. Одновременно, в случае превышения биоемкости выгона, каждая корова оказывает дополнительную нагрузку на землю, которую можно обозначить отрицательным числом –1. Фактическая выгода в целом сводится к нулю. Однако с позиции владельца стада ситуация выглядит по-другому: доход +1 от каждой новой коровы получает он лично, а убыток –1 терпят все скотоводы, выпасающие свои стада на выгоне. Персональный убыток владельца составляет лишь небольшую долю от –1. В такой ситуации вполне рациональным выглядит желание обогатиться за чужой счет и увеличить стадо. Поскольку к такому выводу придут все владельцы, общинный ресурс обречен на гибель.

Ситуация с перевыпасом является исходной моделью для размышления о ситуациях, в которых задействованы ресурсы общего пользования. Это, например, рыболовные угодья и Мировой океан в целом: бесконтрольный вылов рыбы и загрязнение воды рано или поздно приводит к снижению биопродуктивности рек и морей. Общим ресурсом является и атмосфера: личная выгода загрязнителя составят большую сумму, чем ущерб от загрязнения атмосферы, который рас-

¹ Сычев Андрей Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии. E-mail: sychevaa@mail.ru
¹ Hardin, G. The Tragedy of the Commons / G.Hardin // Science, Vol. 162, 1968. – P. 1243 – 1248.

пределяется по всем жителям планеты. К ресурсам общего пользования можно также отнести общественные леса, поля, национальные парки, воду, используемую для ирригации: в результате эксплуатации этих ресурсов засоряются земли, вырубаются деревья, пересыхают реки и т.д.

Проблема общинных ресурсов не может быть решена путем разработки новых материалов, выведения устойчивых сортов сельскохозяйственных культур, улучшения способов очистки или повышения энергоэффективности. Все эти меры важны, однако в ситуации конечности общих ресурсов и бесконечности индивидуальных потребностей они способны лишь ненадолго отсрочить трагический исход. Следовательно, единственное, что остается человеку – ограничить свои потребности рамками биоёмкости планеты.

Хардин утверждает, что существуют два способа решения проблемы общинных ресурсов, и оба они связаны со сменой режима их использования. Первый способ предполагает приватизацию ресурса, второй – установление над ним внешнего (как правило, государственного) контроля.

Для либерально ориентированных теоретиков трагедия общих ресурсов – это классический образец того, что обычно случается в обществе, в котором частные права на ресурсы не установлены или запрещены. Необходимо, полагают они, разделить общий ресурс и дать каждому свой надел, который никто другой не сможет использовать. *Частное владение* сможет создать стимул, необходимый для охраны ресурса, гарантируя, что тот, кто меньше эксплуатирует почву, воду, лес и т.д. получит проистекающие отсюда экономические выгоды.

Владелец стада, получивший свой надел земли для выпаса, обычно хорошо осознает, что кратковременная выгода от чрезмерной эксплуатации перечеркивает возможности длительного использования ресурса. Если он будет уверен, что он – единственный хозяин земли, рациональной стратегией его поведения станет поддержание плодородия земли ради длительного и устойчивого ее использования. Такое поведение будет отвечать как его экономическим интересам, так и экологическим требованиям. Кроме того, бережное хозяйствование позволяет удовлетворить интересы будущих поколений, по меньшей мере, непосредственных наследников землевладельца.

Таким образом, в теории условием сохранения ресурса является его перевод в режим частного пользования. Однако практика показывает, что этот режим не всегда является гарантией

устойчивого развития и сохранения окружающей среды.

Так, забота о потомках может проявиться и в иных действиях. Допустим, что владелец стада, эксплуатируя выгон, может получать на протяжении какого-то короткого периода времени (пока земля не будет полностью истощена) гораздо больше дохода, чем при бережном и устойчивом хозяйствовании. При этом дополнительно заработанные деньги он может положить в банк под проценты, которые будут сопоставимы с доходами от ответственного хозяйствования. Соответственно, наследники землевладельца и в этом случает получают стабильный доход, кроме того, им больше не придется ухаживать за скотом. Таким образом, при определенных условиях, долг перед наследниками можно выполнить и без учета экологических ограничений. Если продуктивность почвы и воды способна сохраниться на достаточно большой срок для получения таких сверхдоходов, экономически нерациональным будет являться поведение, направленное на ее сбережение².

Ситуация усугубляется и тем, что сельским хозяйством все чаще занимаются не мелкие собственники, а крупные транснациональные агрокорпорации, которые не имеют традиционных связей с землей, редко озабочены локальными экологическими проблемами и ради большой прибыли готовы эксплуатировать ресурсы вплоть до полного их исчерпания.

Наконец, в случае с экологическими проблемами всегда необходимо учитывать, что ресурсы общего пользования трудно локализовать в строгих границах. Мировой океан, атмосфера – это трансграничные ресурсы, и если кто-то загрязняет их, никакие права частной собственности или государственные границы не могут защитить от последствий этого загрязнения. «Трагедии ресурсов общего пользования позволяет избежать частная собственность, или некое ее формальное подобие. Однако воду и воздух “огородить” нельзя... Более того, наша концепция частной собственности, препятствующая истощению продуктивных ресурсов земли, на деле способствует загрязнению. Хозяин фабрики на берегу реки – чьи владения распространяются на водное пространство до ее середины – зачастую просто не понимает, почему загрязнение потока, текущего мимо его предприятия, нельзя считать его естественным правом»³.

² Thompson, P.B. Land / P.B.Thompson // Life Science Ethics. Ed. by G. Comstock. Ames, 2002. – P. 129 – 130.

³ Hardin, G. The Tragedy of the Commons.... – P. 1245.

Локальные ограничения здесь неэффективны – парниковые газы, выпущенные в одном регионе планеты, вносят свой негативный вклад в изменение климата на всей планете, а стоки каждого отдельного предприятия способствуют загрязнению Мирового океана в целом. Необходимо совершенно иные механизмы, превращающие атмосферу и воду в ресурсы, оборот которых регулируется рынком.

Первая достойная внимания попытка разработки таких механизмов была предпринята канадским экономистом Дж. Дэйлсом в работе «Загрязнение, собственность и цены»⁴, которая вышла в том же году, что и статья Хардина об общих ресурсах. В книге предлагается создать рынок квот на загрязнение водоемов. Для этого следует определить допустимый уровень загрязнения, который не подрывал бы способность водоема абсорбировать стоки. В пределах этого объема должны быть выпущены сертификаты, дающие их владельцам право на загрязнение вод определенным количеством отходов. Цена сертификатов при этом должна определяться спросом (например, на аукционах), а загрязнение сверх квоты – облагаться штрафом. Вырученные деньги могут использоваться для развития экологически чистых технологий. В этом случае у общества появляется гибкий рыночный инструмент экологической политики, а у производителей – стимул сокращать количество стоков.

Торговля квотами предпочтительнее директивных механизмов, например, «зеленых» налогов. В случае с налогами всегда имеется риск установить слишком высокий налог (что помешает экономическому развитию) или же слишком низкий (что увеличит нагрузку на окружающую среду). Кроме того, ставку налога сложно постоянно изменять в зависимости от изменяющейся экологической обстановки. В случае с торговлей правом на загрязнение оптимальная цена устанавливается и изменяется автоматически в зависимости от спроса.

Попыткой реализовать на практике идею о переводе общего ресурса (атмосферы Земли) в режим раздельного пользования стал Киотский протокол, разработанный в 1997 г. Это соглашение об ограничении выбросов парниковых газов, основанное на рыночных механизмах торговли квотами. Протокол предполагает политическое распределение квот для различных стран. При этом страны с высокой эмиссией парниковых газов могут закупать неизрасходованные квоты у

стран со слабой экономикой, а те – тратить полученные деньги на природоохранные мероприятия. Киотский протокол вступил в действие в 2005 г., и был ратифицирован рядом стран, в том числе Россией. Однако эффективность протокола оказалась значительно меньше ожидаемой. Во многом это связано с тем, что США, являющиеся крупнейшим загрязнителем планеты, отказались его ратифицировать, а многие бурно развивающиеся страны вовсе не имеют обязательств по сокращению эмиссий.

Кроме того, сомнительна моральность самой идеи рынка квот. Существование такого рынка неявно предполагает, что у людей или предприятий есть право на причинение ущерба природе, а также что загрязнение – это вид экономических издержек, а не нечто нравственно предосудительное. Фактически с корпорации или государства, достаточно богатых, чтобы купить квоты, снимается всякая моральная ответственность за деятельность, ухудшающую состояние окружающей среды.

Поскольку приватизация в ряде случаев демонстрирует свою практическую неспособность решить проблемы ресурсов общего пользования, остается обратиться к другому варианту решения – *внешнему принуждению*: «Трагедию, связанную с превращением ресурсов общего пользования в “сточную канаву”, необходимо предотвращать принудительными законодательными мерами или налоговыми инструментами, которые сделали бы утилизацию отходов более дешевой, чем загрязнение окружающей среды»⁵.

В конечном счете, для решения проблемы ресурсов, приходится обращаться к государству – инстанции, которая имеет легитимные права и возможности установить строгие ограничения на пользование ресурсом через систему разрешений или запретов, контролировать пользование ресурсом, наказывать нарушителей и вознаграждать тех, кто способствует восстановлению ресурса. Более того, поскольку государства не могут договориться по поводу совместных действий, необходим надгосударственный орган, который был бы наделен особыми полномочиями регулировать, контролировать и принуждать государства к действиям, направленным на улучшение экологической обстановки.

Однако, хотя в теории применение принуждения кажется оптимальным вариантом, на практике и с ним возникают сложности. Чтобы принимать ответственные решения, распорядители ресурса должны обладать исчерпывающей информацией о его биоёмкости и иметь воз-

⁴ Dales, J.H. Pollution, Property and Prices. An Essay in Policy-making and Economics / J.H.Dales. – Toronto: 1968.

⁵ Hardin, G. The Tragedy of the Commons.... – P. 1245.

возможность контролировать каждого, кто им пользуется. В реальности контролирующие органы часто работают в условиях недостатка информации, совершают ошибки, не способны проконтролировать всех пользователей, наказывают невиновных и т.д. Теоретически уровень информированности и степень контроля можно повысить, но практически это требует настолько больших материальных вложений, что ресурс становится нерентабельно разрабатывать. Кроме того, в ситуацию вмешивается психология: если вознаграждение за нарушение закона велико (например, несанкционированный отвод воды на свое поле помогает спасти урожай), а контроль не является тотальным, у пользователя появляется соблазн нарушить закон. Сами контролеры также могут быть склонны к тому, чтобы «закрывать глаза» на некоторые нарушения за определенное вознаграждение или по другим причинам. В итоге вместо всевидящего Левиафана на месте распорядителя оказываются чиновники, которые принимают некомпетентные решения, не знают локальной специфики, разрабатывают неработающие законы, совершают ошибки, плохо контролируют ситуацию, склонны к коррупции.

Наконец, не в пользу государства говорит то, что оно само может выступать как эгоистичный хозяйствующий субъект, заинтересованный в получении краткосрочных выгод. Типичным примером этого может служить практика природопользования в СССР, следствием которой стало множество экологических проблем (Аральское море, целина и т.д.), не менее серьезных, чем в странах капиталистической ориентации.

Итак, ни принуждение, ни частную собственность нельзя назвать эффективными и справедливыми механизмами решения проблем ресурсов общего пользования. Однако, утверждает Хардин, «ничего лучшего пока никто не придумал. Альтернатива — общее пользование — настолько ужасна, что представляется просто невыносимой. Лучше уж несправедливость, чем полная разруха»⁶.

Однако тезис, который представляется Хардину самоочевидным, при более тщательном анализе выглядит сомнительно. Экономист Элино́р Остром обобщила данные многочисленных эмпирических исследований различных форм управления ресурсами общего пользования: рыболовными угодьями, системами ирригации, пастбищами, пахотными землями. Она выяснила, что люди чаще всего приходят к оптимальным решениям без государственного или ры-

ночного регулирования, иначе говоря, вопреки всем ожиданиям, лучшие результаты на практике дает именно режим общего пользования.

Остром попыталась выделить факторы, которые способствуют сохранению общинного ресурса в отсутствие рынка и государства. К важнейшим из них она отнесла хорошо определенные границы; соответствие правил использования ресурса местным условиям; возможность пользователей договариваться и изменять правила; самостоятельно реализуемая система надзора; откалиброванные санкции; наличие местных площадок разрешения конфликтов; признание права пользователей на создание собственных институтов. Иными словами, успех является следствием сформированной на местном уровне системы механизмов саморегуляции.

В процессе использования ресурса индивиды постоянно вступают в коммуникацию друг с другом и с природой, налаживая горизонтальные связи и формируя гибкую сеть взаимоотношений и нормативных зависимостей. Остром пишет: «Когда люди живут в таких условиях достаточно долго и если они выработали разделяемые всеми нормы поведения, основанные на принципе взаимной ответственности, у них появляется социальный капитал, с помощью которого они могут создать институциональные установления, позволяющие решить дилеммы общих ресурсов»⁷.

Во всех местах, где проблема общих ресурсов успешно решается, действуют четкие системы моральных норм, очерчивающие границы должного поведения. Эти нормы позволяют упорядочить взаимоотношения, заработать репутационный капитал и избежать лишних конфликтов. Опыт долгого и успешного взаимодействия позволяет оперативно решать большинство проблем, возникающих при использовании общего ресурса.

В случае нарушения норм задействуются моральные механизмы вины и стыда, а если проступок становится известным другим, то нарушитель подвергается негативным санкциям. Фактически надзор за исполнением норм осуществляется самими пользователями ресурсов. При этом неофициальные санкции, вырабатываемые людьми или социальными группами, и направленные на ликвидацию различных форм обогащаться за чужой счет (например, общественное осуждение или бойкот), на деле оказываются более действенными, чем штрафы, квоты или рыночные стимулы: часто страх того, что соседи не

⁶ *Hardin, G. The Tragedy of the Commons....* – P. 1247.

⁷ *Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Э.Остром. – М.: 2010. – С. 344.*

подадут руки, оказывается сильнее опасений перед штрафами и упущенной выгодой.

Таким образом, важнейшим условием эффективного управления экоресурсами является увеличение роли локальных общин, изучение и ис-

пользование их опыта, а в более общем плане – сохранение этнических традиций, ценностей и локального экологического знания, поддержка общественных инициатив, направленных на защиту природы.

ETHICAL AND ENVIRONMENTAL DIMENSION OF THE COMMONS PROBLEM

© 2015 A.A.Sychev[°]

Ogarev Mordovia State University

The article presents ethical and ecological analysis of the problem of the commons raised by G. Hardin. The author reveals the reasons of the "tragedy of the commons". He considers market regulation and state control as two alternatives to communal ownership, and observes their positive and negative consequences. On the basis of E. Ostrom's works he shows the role of self-organization and moral standards in managing the commons. The conclusion is that the most important condition for effective management of environmental natural resources is increase in the role of local communities, study and use of their experience, preservation of ethnic traditions and values.

Keywords: environmental ethics, the commons, market regulation, government control, self-organization, environmental traditions, values, local communities.

[°] Andrey Anatolevich Sychev, Doctor of philosophy, Professor. E-mail: sychevaa@mail.ru